

Краткое сообщение
УДК 736+679.87
DOI 10.46748/ARTEURAS.2022.04.016

Значение советской художественной школы для живописи Узбекистана

Ахмедова Эльмира Рахимовна

Союз художников Академии художеств Узбекистана, Ташкент, Республика Узбекистан
elmira-akhmedova@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена первому выпуску художников Узбекистана (Рахим Ахмедов, Нигмат Кузыбаев, Тачат Оганесов, Манон Саидов, Виктор Зеликов), получивших высшее художественное образование в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е. Репина в 1947–1953 годах. Их связь с русской и советской художественной традицией имела огромное историческое значение: выпускники в дальнейшем стояли у истоков создания профессиональной художественной школы в республике. Их творчество ярко отражает основные тенденции развития искусства Узбекистана 1960–1980-х годов. Произведения художников хранятся во многих музеях мира.

Ключевые слова: академия художеств, советская художественная школа, социалистический реализм, реалистическая школа живописи, Узбекистан, Институт имени И.Е. Репина

Для цитирования: Ахмедова Э.Р. Значение советской художественной школы для живописи Узбекистана // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2022. № 4 (27). С. 214–225.
<https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2022.04.016>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/955>

Short Communications Article

The importance of the Soviet art school for the painting of Uzbekistan

Elmira R. Akhmedova

Union of Artists of the Academy of Arts of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan
elmira-akhmedova@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the first graduation of the artists of Uzbekistan, who received higher art education at the Leningrad Institute of Painting, Sculpture and Architecture named after I.E. Repin in 1947–1953. These are Rakhim Akhmedov, Nigmat Kuzybaev, Tachat Oganessov, Manon Saidov, Viktor Zelikov. Their connection with the Russian and Soviet artistic tradition was of great historical importance, since the graduates later started with the founding of a professional art school in the republic. The creative work of the studied artists vividly embodies the main trends in the development of the art of Uzbekistan in the 1960s — 1980s. Their artworks are kept in many museums around the world.

Keywords: academy of arts, Soviet art school, socialist realism, realistic school of painting, Uzbekistan, Repin Institute of Arts

For citation: Akhmedova, E.R. (2022) 'The importance of the Soviet art school for the painting of Uzbekistan', *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (4), pp. 214–225. doi:10.46748/ARTEURAS.2022.04.016.
Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/955> (In Russ.)

Введение

В динамике быстро отдаляющейся от нас эпохи, кардинально меняющихся исторических реалий и культурных изменений необходимо проанализировать роль советской художественной школы для Среднеазиатского региона, осмыслить творческое наследие и ее вклад в становление национальных художественных школ. Сегодня, оценивая создание специальной студии, мы понимаем, какое огромное историческое значение она имела: ее выпускники стали первыми художниками, которые получили высшее художественное образование и заложили его основы в своих республиках, они стояли у истоков создания специальных учебных заведений и подготовки национальных кадров.

Узбекские выпускники Института им. И.Е. Репина 1940–1950-х годов

В 1947 году правительство СССР, заботясь о развитии национальных художественных школ,

приняло решение об организации в Ленинградском институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина специальной студии для молодежи из республик Средней Азии, Казахстана и Кавказа (рис. 1). Это способствовало подъему искусства и культуры в данных регионах: появились выдающиеся художники своего времени, которые и создали профессиональную школу, ставшую базой для дальнейшего развития искусства в своих республиках.

Первый выпуск (с 1947 по 1953 год) — это сокурсники Рахим Ахмедов, Нигмат Кузыбаев, Тачат Оганесов, Манон Саидов, Виктор Зеликов, профессиональные дипломированные художники Узбекистана, выпускники живописного факультета Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств, в последующем известные художники и педагоги¹. Пятеро молодых людей, приехавших учиться из солнечного и жаркого Ташкента

¹ Рахим Ахмедов (1921–2008) — народный художник СССР, народный художник Узбекистана, академик, профессор.
Тачат Оганесов (1922–1992) — заслуженный деятель искусств Узбекистана, профессор.
Нигмат Кузыбаев (1929–2004) — народный художник Узбекистана, профессор, академик.
Манон Саидов (1923–2001) — заслуженный деятель искусств Узбекистана, академик, профессор.
Виктор Зеликов (1922–1979) — заслуженный деятель искусств Узбекистана, доцент.

**1. Студенты
национальной студии
из республик Средней
Азии, Казахстана
и Закавказья.**

1948.

Ленинград.

Фото из архива семьи

Ахмедовых

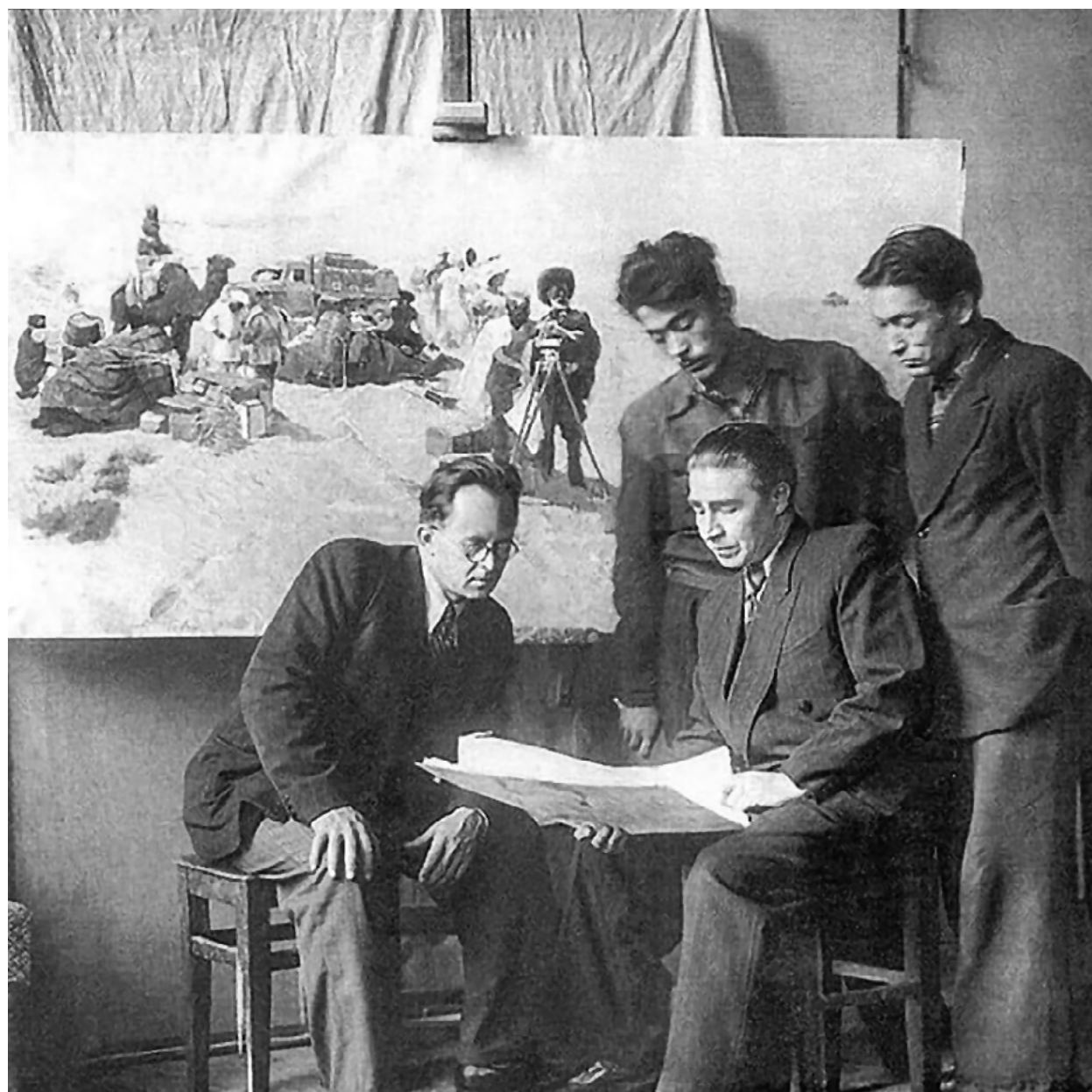
**2. В мастерской
В.М. Орешникова:
А.А. Мыльников,
студенты Р. Ахмедов
и Н. Кузыбаев.**

1952.

Ленинград.

Фото из архива

Г. Кузыбаева

в пасмурный и холодный Ленинград, увидели послевоенный город. Тогда в аудиториях института рядом с мальчишками-студентами, вчерашними школьниками, сидели фронтовики, которым пришлось до срока повзрослеть. «Мы прибыли в полуразрушенный город, который пережил страшную блокаду, находясь 872 дня в осажденном, парализованном положении, — вспоминал народный художник СССР, академик Рахим Ахмедов, участник Великой Отечественной войны. — Меня поразили ленинградцы, которые сохранили силу духа, оптимизм, самоотверженность и доброту. Здание Академии художеств также пострадало, и мы, студенты, принимали участие в субботниках по его восстановлению»². В феврале 1942 года профессорско-преподавательский коллектив и студенты Института им. И.Е. Репина были эвакуированы из блокадного Ленинграда в Самарканд. И многие хорошо помнили, с какой любовью и добротой их принимали узбекистанцы. Поэтому, как вспоминал заслуженный деятель искусств, академик Манон Саидов, «...особенным было отношение педагогов к ребятам из Узбекистана, нас окружали заботой, поддерживали в учебе, относились к нам с поистине отеческой теплотой»³.

Об историческом значении этой студии для региона писал туркменский художник, народный художник СССР, Герой Социалистического Труда, академик Иззат Клычев: «Мы вместе, юношенинградцы и молодые парни из Казахстана, Туркмении, Азербайджана и Узбекистана, постигали в натурных классах Академии художеств основы рисунка, штудировали гипсы, брали в руки кисть. Мы пришли в Академию во второй послевоенный год, в эти залы, освященные именами многих замечательных художников, учившихся и преподававших здесь, пришли с немалым жизненным опытом, но убийственно малограмотные в области культуры и искусства...»⁴.

Первые два года учебы в «национальной студии» студенты осваивали рисунок, композицию, живопись, также шло и обучение русскому языку, а с третьего курса их распределяли в персональные мастерские, которыми руководили выдающиеся художники и педагоги — Б.В. Иогансон, И.Э. Грабарь, В.М. Орешников, И.А. Серебряный, Ю.М. Непринцев, А.А. Мыльников (рис. 2).

«Нам повезло, нашими учителями были замечательные люди, — вспоминал выпускник института Тачат Оганесов. — Они не только учили нас грамоте, живописной культуре, но и формировали в нас настоящее отношение к профессии, воспитывали в нас гражданские идеалы, помогали нам в трудную минуту. Сама обстановка, сами стены

Академии, ее музеи, педагоги, даже те, у которых мы не учились, служили нам примером для подражания» [1, с. 169]. Для молодых узбекистанцев город Ленинград, с его величественной архитектурой, историей, стал открытием нового мира, а залы Эрмитажа и Русского музея — школой высокого мастерства: здесь они впервые увидели шедевры мирового искусства. Будущие живописцы также посещали театры и филармонию. Всё это определило их художественный вкус и оказало огромное формирующее и воспитательное влияние. Выпускники с большой благодарностью пронесли через всю жизнь воспоминания о своих ленинградских преподавателях, каждый из которых внес большой вклад в становление студентов как творческих личностей.

Возвратившись на родину, они активно включились в художественную жизнь — участвовали в республиканских и всесоюзных выставках, вступили в Союз художников, преподавали в Республиканском художественном училище им. П.П. Бенкова и продолжали творить, став в дальнейшем выдающимися представителями узбекской культуры.

Художественная школа Узбекистана: преемственность с русской и советской традицией реалистической живописи

Начало самостоятельной творческой деятельности молодых художников пришлось на середину 1950-х годов — время, когда развитие искусства Узбекистана проходило крайне сложно: последствия драматических десятилетий сталинизма еще сдерживали приток новых идей, однако с наступлением оттепели уже намечались некоторые послабления. Как пишет исследователь живописи Центральной Азии Н. Ахмедова, «здесь можно отметить новые черты, имевшие общий типологический характер и связанные с приходом в искусство нового поколения профессиональных художников, подготовленных в вузах Москвы и Ленинграда» [2, с. 74].

Думается, что обретенные за годы учебы знания и опыт помогли им войти в новый самостоятельный период, став связующим пластом, который позволил художникам, сохраняя преемственность, развиваться в новом контексте и достигнуть высочайших творческих результатов. Задачи обновления искусства, поиски новых путей связывали с появлением молодого поколения живописцев, в творчестве которых сфокусировались и индивидуально преломились все важнейшие проблемы и тенденции развития изобразительного искусства Узбекистана второй половины XX века.

² Из записи беседы автора с Р. Ахмедовым.

³ Из записи беседы автора с М. Саидовым.

⁴ Клычев И. Мои университеты // Советская культура. 1972. 9 сентября.

У каждого из этих художников сложилась интересная и насыщенная творческая биография. Они были воспитанниками реалистической школы живописи, и расцвет их дарования органично вписался в динамичный художественный процесс советского искусства 1960–1970-х годов, когда новаторские искания художников ярко проявились во всех жанрах: портрете, тематической и исторической картине, пейзаже и натюрморте. Система изобразительно-выразительных основ реализма заняла центральное место в искусстве этих живописцев. Их творческие поиски главным образом были связаны с расширением спектра портретных образов (рис. 3, 4), жанрово-тематическими композициями (рис. 5), созданием новых исторических героев (рис. 6), своеобразными мотивами пейзажного жанра (рис. 7). Высокое художественное мастерство, глубокие размышления о времени и людях отражены в лучших их произведениях, которые стали классикой отечественной культуры и хранятся во многих музеях мира.

Произведения Рахима Ахмедова всегда выделялись своими тематическими и стилистическими особенностями — глубиной портретных образов, особым живописным дарованием. В них, как подчеркивает искусствовед Л.В. Шостко, «всё — от жизни, всё — от полноты бытия, воспринятых художником пылливо, искренне, очень внимательно и проникновенно» [3]. Можно отметить, что желание воплотить традиционную тематику в декоративной образности, трансформировать жанровые границы живописи дает Рахиму Ахмедову новые пластические возможности, которые характерны для многих его картин: «Девушка из Сурхандарьи» (1959), «И в труде солдат» (1960), «Утро. Материнство» (1962, рис. 8), «Песня» (1964) и других.

Художник Тачат Оганесов вошел в искусство Узбекистана как портретист, создавший замечательную галерею образов современников. Наиболее значительные его произведения в этом жанре — «Портрет писателя С. Бородина» (1957), «Портрет скульптора Макарова» (1960), «Портрет художника В. Еремяна» (1962), «Портрет поэта Х. Алимджана» (1972). Также большое место в его творчестве занимают детские образы (рис. 9).

Манона Саидова отличали свобода живописно-пластических вариаций, мягкость колорита, крепкая, тяготеющая к монументальности форма, как в картинах «Хлопок» (1967), «Сбор урожая» (1967, рис. 10), «Семья. Утро» (1969), «Ликбез» (1975), «Турксиб» (1972–1977).

Нигмат Кузыбаев в своем творчестве обращался ко всем жанрам живописи, но особенно его талант живописца проявился в историческом

жанре и пейзаже. Картины, созданные художником в 1970–1980-е годы, — «Пробуждение», «У стен Биби-Ханум», «Поэт Алишер Навои и правитель Хусейн Байкара», «Абу Али ибн Сино (Авиценна)» — остаются лучшими произведениями исторической живописи Узбекистана XX века. Гармония и лирико-поэтическое начало в природе получили глубокое образное воплощение в серии пейзажей, где особенно проявился его дар тонкого колориста (рис. 11).

Талант Виктора Зеликова, к сожалению, вследствие многих обстоятельств и ранней смерти живописца, не смог полностью реализоваться. Так, в портрете военного музыканта «Трубач», одном из лучших в творчестве художника, он мастерски передает индивидуальные черты, тщательно моделирует лицо и руки, уделяет внимание деталям одежды и предметов (рис. 12).

В 1954 году по инициативе художников Оганеса Татевосяна и Рахима Ахмедова в театральном институте создается кафедра живописи, которая в дальнейшем станет художественным факультетом Ташкентского театрально-художественного института. Сегодня это Государственный институт художеств и дизайна им. К. Бехзада.

Сокурсники, выпускники одной альма-матер стали первыми художниками-педагогами в республике, именно они и заложили основы развития высшего художественного образования и подготовки национальных кадров не только для Узбекистана, но и для всей Средней Азии.

Заключение

Получить художественное образование в Институте живописи, скульптуры и архитектуры им. И.Е. Репина Академии художеств в Санкт-Петербурге и сегодня считается доброй традицией для мастеров изобразительного искусства Узбекистана. Многие известные художники республики в разные годы были его выпускниками: Р. Чарыев, А. Байматов, В. Нечаев, А. Маматова, Б. Джалалов, С. Абдуллаев, В. Жданов, А. Икрамжанов, М. Нуридинов, С. Рахметов, А. Хатамов и другие достойно сохранили преемственность реалистической школы живописи⁵.

Выступая в 2021 году на Международной конференции в Ташкенте, посвященной 100-летию со дня рождения Рахима Ахмедова, член-корреспондент Российской академии художеств, профессор С.М. Грачёва отметила: «Думается, что со временем появятся фундаментальные монографические исследования, в которых будет собрана весьма разрозненная информация, объединяющая творчество мастеров разных стран,

⁵ Автор статьи была куратором выставок в Ташкенте: «Художники Узбекистана, выпускники Ленинграда – Санкт-Петербурга», посвященной 300-летию города (2003), и «Alma-Mater. Художники Узбекистана — выпускники российских художественных вузов» (2019), где впервые данная тема получила свое воплощение.

3. Р. Ахмедов.

Вышивальщица.

1956.

Холст, масло.

90 x 80,5.

Государственная

Третьяковская галерея

чи истоки творчества восходят к ленинградской академической школе» [4, с. 32]. И пятеро первых выпускников Ленинградского института живописи из Узбекистана, несомненно, заслуживают отдельной главы в этой монографии.

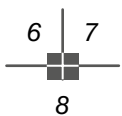
4. **Т. Оганесов.**
Портрет народного
художника
Узбекистана
О. Татевосяна.
1961.

Холст, масло.
100,2 x 125,5.
Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент

5. **М. Саидов.**
Семья.
Утро.
1969.

Холст, масло.
134 x 200.
Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент

6. **Н. Кузыбаев.**

**Портрет поэта
Фурката.**

1979.

Холст, масло.

180 x 120.

Дирекция
художественных
выставок Академии
художеств Узбекистана,
Ташкент

7. **В. Зеликов.**

Театральная площадь.

1958.

Холст, масло.

110 x 140.

Дирекция
художественных
выставок Академии
художеств Узбекистана,
Ташкент

8. **Р. Ахмедов.**

Утро.

Материнство.

1962.

Холст, масло.

190 x 150.

Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент

9. **Т. Оганесов.**
Портрет дочери.
1961.
Холст, масло.
71 x 51.
Частная коллекция

10. **М. Саидов.**

Сбор урожая.

1967.

Холст, масло.

148 x 206.

Дирекция
художественных
выставок Академии
художеств, Ташкент

11. **Н. Кузыбаев.**

Осень.

Белая лошадь.

1978.

Холст, масло.

120 x 100.

Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент

12. **В. Зеликов.**

Трубач.

1956.

Холст, масло.

79 x 59.

Государственный музей
искусств Узбекистана,
Ташкент

Список источников

1. Искусство Советского Узбекистана 1917–1972. Живопись. Скульптура. Графика. Декоративно-прикладное искусство. Театрально-декорационная живопись. Художники кино. Архитектура и градостроительство / под ред. Л.И. Ремпель. М.: Советский художник, 1976. 606 с.
2. Ахмедова Н. Живопись Центральной Азии XX века: традиции, самобытность, диалог. Ташкент: [б. и.], 2004. 224 с.
3. Шостко Л.В. Рахим Ахмедов. 90 лет со дня рождения : каталог. Ташкент: [б. и.], 2011.
4. Грачёва С.М. Роль Ленинградской академической художественной школы в формировании творчества Р. Ахмедова и других мастеров Узбекистана // Рахим Ахмедов. 1921–2008. Время и Художник. Ташкент: [б. и.], 2021. С. 20–32.

References

1. Rempel, L.I. (ed.) (1976) *Art of Soviet Uzbekistan 1917–1972. Painting. Sculpture. Graphic arts. Decorative and applied art. Theatrical and decorative painting. Cinema artists. Architecture and urban planning*. Moscow: Sovetskiy khudozhnik. (In Russ.)
2. Akhmedova, N.R. (2004) *Painting of Central Asia of the 20th century: traditions, originality, dialogue*. Tashkent: s.n. (In Russ.)
3. Shostko, L.V. (2011) *Rakhim Akhmedov. 90th birthday*. Tashkent: s.n. (In Russ.)
4. Gracheva, S.M. (2021) 'The role of the Leningrad academic art school in shaping the creativity of R. Akhmedov and other masters of Uzbekistan', in *Rakhim Akhmedov. 1921–2008 Time and the Artist*. Tashkent: s.n., pp. 20–32. (In Russ.)

Информация об авторе

Ахмедова Эльмира Рахимовна, искусствовед, кандидат философских наук, доцент, председатель секции искусствоведов, Союз художников Академии художеств Узбекистана, Ташкент, Узбекистан, elmira-akhmedova@mail.ru.

Information about the author

Elmira Rakhimovna Akhmedova, art historian, Cand. Sc. (Philosophy), Associate Professor, Chairman of the section of art critics, Union of Artists of the Academy of Arts of Uzbekistan, Tashkent, Uzbekistan, elmira-akhmedova@mail.ru.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.11.2022; одобрена после рецензирования 09.12.2022; принята к публикации 14.12.2022.

The article was received by the editorial board on 26 November 2022; approved after reviewing on 09 December 2022; accepted for publication on 14 December 2022.